

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811.1

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-6-17

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВЫХ АКТАХ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И УРДУ)

Бхатти Н. В.*, Харитонова Е. Ю.

Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2,
Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: nataliebhatti@hotmail.com

Поступила в редакцию 11.01.2024

После доработки 01.02.2024

Принята к публикации 02.02.2024

Аннотация

Цель данной работы – выявление доминирующих способов выражения вежливости в таких речевых актах, как обращение, просьба, извинение, благодарность, отказ, и сравнительно-сопоставительный анализ языковых средств, служащих маркерами вежливости в русском, английском, немецком языках и урду.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет изучение лексических и грамматических способов экспликации вежливости на материале русского, английского, немецкого и урду. Языковой материал для проведения исследования, а именно примеры использования этикетных формул в устном общении на исследуемых языках, отбирался по принципу частотности их применения в указанных языках в ходе непосредственного взаимодействия с носителями и на основе просмотра видеоисточников и прочтения социальных сетей. Материал был проанализирован при помощи описательного и лингвостилистического методов.

Результаты. Проведённый анализ материала позволяет прийти к заключению, что каждый из изученных языков располагает богатым арсеналом средств, эксплицирующих вежливость в различных коммуникативных ситуациях. Средства вежливости распределяются во всех языках по критерию формальности / неформальности общения. Общая тенденция к упрощению формулировок прослеживается ярче в английском и немецком языках, слабее в русском и урду.

Теоретическая и/или практическая значимость изучения маркеров вежливости заключается в установлении прагматической ценности указанных структур и расширении теории речевых актов в компаративном аспекте наиболее распространённых в мире индоевропейских языков.

Фактический материал, представленный в статье, может быть использован для преподавания как теоретических, так и практических лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: индоевропейские языки, маркеры вежливости, регистры общения, речевые акты

Для цитирования:

Бхатти Н. В., Харитоновна Е. Ю. Способы выражения вежливости в речевых актах в индоевропейских языках (на материале русского, английского, немецкого и урду) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 6–17. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-6-17>

Original research article

MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN SPEECH ACTS IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES (BASED ON RUSSIAN, ENGLISH, GERMAN AND URDU)

N. Bhatti*, E. Kharitonova

Federal State University of Education, ulitsa Radio 10A build. 2, Moscow 105005, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: nataliebhatti@hotmail.com*

Received by the editorial office 11.01.2024

Revised by the author 01.02.2024

Accepted for publication 02.02.2024

Abstract

Aim. To define the main ways of expressing politeness in such speech acts as address, request, apology, gratitude and rejection and comparing the language means which serve as politeness markers in Russian, English, German and Urdu.

Methodology. The core content of the research is the study of lexical and grammatical ways of expressing politeness in four Indo-European languages: Russian, English, German and Urdu. The frequency of use of the etiquette formulas in the analysed languages in the process of direct communication with native speakers (Urdu, Russian) and their occurrence in video sources or social networks (English, German) served as the criteria for choosing them for the present work. Descriptive and linguistic-stylistic methods were implemented in the research.

Results. The study has enabled the authors to conclude that each of the languages in question has a wide range of means to express politeness in different communicative situations. Polite expressions are distributed across the registers of communication. There is a general of simplification of structures, which is more obvious in English and German and less obvious in Russian and Urdu.

Research implications. The research reveals the pragmatic value of the studied language means and contributes to the theory of speech acts as it presents a detailed comparative overview of the four widely spread languages in the world. The presented facts can be used for teaching theoretical and practical linguistic subjects.

Keywords: Indo-European language, politeness markers, registers of communication, speech acts

For citation:

Bhatti, N. V. & Kharitonova, E. Yu. (2024). Means of expressing politeness in speech acts in Indo-European languages (based on Russian, English, German and Urdu). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, pp. 6–17. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-6-17>

Введение

Отталкиваясь от классической теории речевых актов Дж. Остина [1], построенной на их целевой направленности, множество исследователей-лингвистов дополняли и пересматривали данную классификацию (Дж. Серль [2], Н. Д. Арутюнова¹, Е. А. Красина [3], И. П. Сусов [4] и др.). В настоящей работе под речевым актом понимается «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации» [5, с. 52].

Будучи ключевым компонентом коммуникации, речевые акты заслуживают пристального изучения с позиций сопоставления языковых средств выражения интенций говорящего с целью произвести воздействие на адресата. Подобное воздействие будет расцениваться как положительное и успешное в рамках проявления категории вежливости [6]. Данная категория привлекает внимание исследователей как в общенаучном плане [7; 8; 9], так и с опорой на различные типы дискурса [10; 11] и материал различных языков [6; 12].

Категория вежливости может быть маркирована различными языковыми способами (фонетически, орфографически, лексически, морфологически и синтаксически). Выявление доминирующих способов выражения вежливости в речевых актах на материале русского, английского, немецкого и урду и их сравнительно-сопоставительный анализ явились целью настоящей работы. Выбор языков обусловлен их принадлежностью к разным типам культур по индикаторам Герта Хофстеде [13].

В ходе данного исследования авторы преследовали также практическую цель, направленную на сбор и анализ языкового материала, эксплицирующего семан-

тику вежливости в русском, английском, немецком и урду, для дальнейшего использования в процессе работы со студентами лингвистического направления. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в качестве иллюстративного материала как при преподавании теоретических дисциплин (*Межкультурная коммуникация, Сравнительная типология, Основы языкознания* и др.), так и на практических занятиях по иностранному языку.

Для проведения исследования были использованы описательный и лингвостилистический методы. Описательный метод позволил собрать и обработать достаточное количество материала для дальнейшего более глубокого анализа, который был выполнен посредством лингвостилистического метода. Последний направлен на изучение употребления языковых единиц в речевой деятельности с целью установления закономерностей их применения в разных коммуникативных ситуациях под влиянием различных экстралингвистических факторов.

Учитывая частоту возникновения коммуникативных ситуаций, соответствующих исследуемым речевым актам, в качестве языкового материала взяты результаты наблюдения за использованием этикетных формул в устном общении на изучаемых языках. Иными словами, за основу взят активный и пассивный языковой опыт авторов, включающий как личное общение с носителями изучаемых языков, так и просмотр видеоматериалов (фильмов, телепередач, интервью и проч.), а также анализ материалов социальных сетей, отражающих коммуникативные ситуации, предполагающие использование обращения, благодарности, извинения, просьбы, отказа.

¹ См.: Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 412–413.

Сравнительный анализ языковых маркеров вежливости в речевых актах «обращение», «просьба», «извинение», «благодарность» и «отказ» в русском, английском, немецком и урду

Речевой акт является фрагментом коммуникации. В рамках такого акта говорящий строит своё высказывание во внутренней речи, затем переводит его во внешнюю речь путём кодирования внутреннего высказывания в звуки. Адресат воспринимает звуковое послание, декодирует его и распознает смысл высказывания. Высказывание, как правило, порождает импульс для ответного высказывания, что превращается в обмен репликами, другими словами, осуществляется речевая коммуникация. Под речевой коммуникацией понимается общение людей как взаимодействие с целью обмена информацией (чтение, письмо и т. д.) [3].

Выделяют следующие концепции к теории вежливости: вежливость с позиций этики (Н. И. Формановская [14], С. А. Рисинзон [15]); вежливость как речевые максимы (Г. П. Грайс [16], Дж. Лич [17], Р. Лакофф [18]); вежливость как сохранение лица (Э. Гоффман [19], П. Браун, С. Левинсон [20]); вежливость с позиций выявления статуса человека (В. Е. Гольдин [21], В. И. Карасик [22; 23]).

Стратегии, помогающие регулировать речевое поведение собеседников, обеспечивают соблюдение речевых норм и раскрывают специфику сознания представителя определённой лингвокультуры. В данной работе авторы опираются на теорию С. Левинсона [20], которая подразделяет вежливость на два типа: позитивную и негативную. Подобная классификация помогает глубже понять алгоритм взаимодействия коммуникантов, речевое поведение которых демонстрирует либо солидарность, либо дистанцирование в общении. Другими словами, вежливость представляет собой соблюдение баланса

сближения и отдаления собеседников в процессе коммуникации.

Ещё одно понятие, которое будет играть существенную роль в анализе вежливости в речевом взаимодействии коммуникантов, – это пресуппозиция. Она включает контекст и ситуативные характеристики, при которых происходит общение. Адекватное восприятие и понимание друг друга собеседниками гарантировано при совпадении пресуппозиций говорящего и адресата. В противном случае происходит нарушение языковых норм и разрыв коммуникации.

С позиций вежливости наиболее маркированными в языковом плане являются такие речевые акты, как обращение, просьба, извинение, благодарность и отказ. Рассмотрим подробнее средства выражения вежливости в выбранных для анализа языках.

Речевой акт «обращение»

Обращение является зачином коммуникации и задаёт тональность всему процессу коммуникации. То, насколько успешно говорящий выбрал тональность начала разговора, повлияет на весь ход беседы. В первую очередь следует выделить использование в обращении титулов. В ходе исторического развития общества в России обращение с использованием титулов было утрачено, взамен мы, как правило, употребляем разные вокативы: *Иван Петрович, тётя Валя* и др. [24].

В формальном регистре общения в английском языке используется этикетное слово, титул или маркер профессиональной принадлежности вместе с именем или фамилией: *Doctor Smith, Miss Mary, Private Ryan, Professor Brown*. Тенденция к стиранию сословных и других различий в англоговорящем социуме постепенно приводит к использованию одних личных имён при общении друг с другом без придания коммуникации оттенка фамильярности.

Немцы употребляют как обращения Frau и Herr, так и титулы с фамилией (*Herr / Frau Lenz, Doktor Krause*), а в урду наряду с английскими титулами (*Dr Mahboob, Mr Bhutt, Mrs Amara Bhatt*) используются *sahib¹, saab, sahiba, bibi, memsahib*. Обращение просто по имени не является вежливым.

Ещё одним знаковым компонентом вежливого обращения является выбор личного местоимения. В русском языке это местоимения *вы* и *ты*, передающие, соответственно, дистанцию/уважение или их отсутствие в отношениях говорящих. В английском языке нормой обращения является местоимение *you*, универсальность которой, по сути, свидетельствует о невыраженности семантики вежливости в английском языке на уровне местоимений. В немецком языке находим вежливое местоимение *Sie* в оппозиции к фамильярному *du*.

В урду представлены три местоимения 2-го лица: *tu, aap* и *tum*. По аналогии с русским *вы aap* может служить средством обращения к группе людей и средством экспликации уважительного отношения к единичному адресату. Можно обнаружить примеры употребления местоимения *aap* с глаголом в единственном числе при обращении к единичному адресату: *Aap kaise ho?* 'Как вы (поживаете)?', что является грамматической чертой диалекта Пенджаби, распространённом в северо-восточной провинции Пакистана Пенджаб и индийском штате Пенджаб. Можно предположить, что влияние этого диалекта нашло своё отражение в урду. Единственное число глагола с *aap* свидетельствует о меньшей степени формальности, нежели множественное число. Примером может послужить обращение родителей к детям для иллюстрации первого случая и обращение детей к родителям во втором случае. Использование местоимения *tum* практически совпадает с

соответствующим русским *ты. Tum kaise ho?* 'Как ты? / Как у тебя дела?' Местоимение *tu* имеет крайне неуважительное значение и используется говорящим при интенции оскорбить собеседника (*Tu acha insan nahin hai.* 'Ты плохой человек') [25].

Речевой акт «просьба»

Просьбу изначально можно рассматривать как потенциально невежливое речевое действие, так как она ограничивает другому коммуниканту возможность принятия решения. То есть, применительно к интенции просьбы в коммуникативной компетенции говорящего есть представление о том, что попросить надо вежливо, а значит, определённым речевым способом выразить уважительное отношение к слушающему, иначе коммуникативное взаимодействие собеседников может не реализоваться, поскольку вместо того, чтобы обеспечивать свободу выбора в поведении, просьба требует от партнёра действовать в чужих интересах, отодвинув собственные интересы на задний план. Именно это, прежде всего, предопределяет множественность способов выражения просьбы.

С точки зрения языковых средств, просьба оформляется грамматически в виде вопросительного предложения или предложения с глаголом в форме повелительного наклонения без вопросительного слова. В немецком языке таким примером будет служить: *Könnten Sie mir (bitte) das Salz reichen?* 'Не могли бы вы мне передать соль?' В русском языке для вежливой просьбы вполне подойдёт предложение в форме повелительного наклонения с лексемой «пожалуйста»: *Передай/те, пожалуйста, салфетки*. В английском языке просьба в повелительном наклонении является очень невежливой. В качестве стандартной вежливой просьбы используются вопросительные конструкции, начинающиеся с модальных глаголов *can, could, would, may, might*. Причём, выбор модального глагола будет сигнализировать о разном уровне регистра общения (от дружеского до превосходящего

¹ В статье используется романизированный вариант письменного урду.

по рангу или социальному положению). Смягчение императивов разделительным вопросом и словом «please» также возможно. Русский язык и урду не демонстрируют такое разнообразие модальных глаголов, служащих маркерами вежливости, как английский или немецкий.

В урду также наблюдается вариативность средств выражения вежливости на грамматическом уровне: от самой простой и фамильярной *ya parhna* 'читай!' до *mahir bani kar ka pair dain* 'пожалуйста, читайте' с глаголом во множественном числе как маркером вежливости. Модальный глагол *sakna* 'мочь' широко встречается в вежливых обращениях. *Kya ap isse pair saky hein?* 'Можете прочесть?'

Сослагательное наклонение передаёт желательность выполнения действия и снижает уровень конкретности. Например, в русском языке: *Я был бы вам благодарен, если бы вы повторили то, что сказали*; в английском языке: *We should be grateful if you would be so kind as to let us have your cheque as soon as possible*. 'Мы были бы очень признательны, если бы вы отправили нам свой чек как можно скорее'; в немецком языке чаще всего за счёт использования модальных глаголов *können, dürfen, mögen*: *Könnten Sie noch einmal wiederholen* 'Вы не могли бы ещё раз повторить' *Dürfte ich mich hier setzen?* 'Могу ли я здесь сесть?' *Ich möchte eine Cola* 'Я бы хотел колу'.

Постепенно использование сослагательного наклонения в урду выходит из обихода, наблюдается тенденция к упрощению форм. Тем не менее ещё можно услышать такие вежливые варианты: *kyaa ap hamaare sath kana kayan gai?* 'Could you, please, eat with us', 'Не присоединись бы вы к нам за трапезой?'

В немецком языке сослагательное наклонение передаёт и косвенную просьбу, как бы дистанцируясь от ответственности за данную информацию, например: *Er sagte, der Gast möge doch bitte etwas später wiederkommen* 'Он сказал, что гостю стоит вернуться чуть позже'.

Во всех четырёх языках можно обнаружить ряд клишированных выражений, предваряющих непосредственное требование и придающих высказыванию вежливый оттенок вводные фразы: *Не будете ли вы так любезны, Было бы здорово, Would you be so kind as... It would be great... Wäre es Ihnen möglich... 'Вы бы не могли...; Wären Sie so freundlich... 'Не были бы Вы так любезны...; Es wäre gut, wenn ... 'Было бы хорошо, если ...' kha ap itnaу mehrban hon ga... 'не будете ли вы так добры', 'ya both acha ho gha 'было бы здорово'...*

Речевой акт «извинение»

Употребление извинений (время, место, частотность) обусловлено культурно-историческими факторами. По сравнению с немецким и английским языками, где извинения произносятся по минимальному поводу и довольно часто, в русском языке извинения минимизируются и чаще воспринимаются слушающим без комментария. В русскоязычной культуре извинения произносятся большей частью тогда, когда говорящий действительно берёт вину на себя, а не автоматически.

В русском языке лексема «извините» – это принятая, широкоупотребительная форма вежливого извинения, его эквивалент «извиняюсь» является просторечным, выходящим за рамки литературной нормы. Первое выражает искреннее извинение, второе имеет ироничный подтекст, так как подразумевает акт извинения самого себя. «Извините» и «простите» различаются по регистру общения, первое выступает как более формальное средство выражения извинения. Тем не менее оба являются формами императива, и в случае, когда общение происходит на подчеркнута формальной дистанции, заместителем может служить фраза «прошу прощения».

В английском языке *sorry* давно стало обыденным и дежурным словом в общении англичан и практически утратило свой смысл как средство выражения извинения. Оно произносится в широком

спектре контекстов, где, зачастую, никакое признание вины и не предполагается. *Pardon* и *excuse me* имеют узкую коннотацию, первое маркирует классовую принадлежность говорящего (представитель низшего сословия с претензиями на аристократичность), второе нацелено скорее на получение разрешения, нежели на принесение извинений. Самый простой способ извиниться за содеянное – использовать фразу *I apologize*. Он же, пожалуй, самый верный для передачи семантики действительного извинения. *Please forgive me* имеет такую же коннотацию и так же передаёт оттенок искренности извинения. *My bad* – сленговое выражение, используемое говорящим для признания вины. *My mistake!* применяется в значении признания небольшой оплошности, его эквивалент из латинского *Mea culpa!* можно встретить при общении в формальном регистре.

В немецком языке формулы извинений сильно ритуализированы. Извинения могут состоять из одного слова *Entschuldigung*, и из вариантов сочетаний с данным словом, например, *Entschuldigen Sie bitte*, *Entschuldige bitte*, *Ich bitte um Entschuldigung*; *Ich muss mich bei dir entschuldigen*. Интересно отметить, синонимы *Entschuldigung* и *Verzeihung* не являются абсолютными. *Verzeihung* употребляют чаще в том случае, когда извинение произносится не просто из вежливости, а означает просьбу простить за серьёзный проступок, что соотносится с русскими «извините» и «простите».

В урду *Maaf Karna* – эквивалент английского *sorry* ‘извините’, используется в ряде случаев: для того, чтобы извиниться, для того, чтобы выразить сочувствие или соболезнование. *Mafi* ‘простите’ универсальный и широко употребляемый способ извинения. ‘Мои извинения’ или ‘моя вина’ передаются в урду при помощи *mazrat* или *meri ghalti*. В формальном регистре общения извинения будут выражаться следующим образом: *mujhe afsos hai kya mera yai matlab nahi*

tha... ‘простите, я не имел намерения...’; *bra ha karam mujhe maaf mangne ki ijazat dien* ‘позвольте принести извинения’; *brahe mahr bani mujhe maaf krein* пожалуйста, извините меня; *mein apni galti ke liye mazrat khwa hon* ‘прошу прощения за свою ошибку’ и т. д.

В общении с друзьями или родными в качестве извинения могут встретиться *ohh! mazrat* ‘Whoops! Sorry!’ ‘Ой, прости!’; *is k liye mazrat* ‘Sorry about that’ ‘прости за это’. В общении очень близких друзей можно услышать *mera qasoor*, *bhai* ‘My fault, bro’ ‘моя вина, дружище / брат’.

Во всех четырёх языках извинения употребляются в качестве просьбы вступить в разговор и служат средством привлечения внимания (особенно на улице при вопросе о дороге, о времени и тому подобное).

Речевой акт «благодарность»

Благодарность выступает положительным речевым актом во многих культурах, это способ выражения признательности за оказанную услугу, помощь, поддержку, внимание или добро. Средства выражения благодарности и ситуативная обусловленность зависят от типа культуры и её ценностей. В русской коммуникативной культуре не благодарят так часто, как это принято у европейцев. Но если акт благородности реализуется, то он воспринимается с полной серьёзностью.

Благодарность в русском языке выражается при помощи лексической единицы «спасибо», а также словосочетаниями с ней в зависимости от разной степени признательности говорящего (*большое спасибо*, *огромное спасибо*, *сердечное спасибо* и др.). Чтобы подчеркнуть дистанцию собеседников в коммуникации могут быть использованы формулировки *благодарю (вас)*, *искренне признателен* и т. д.

В английской среде благодарность является неотъемлемой частью повседневного общения. Нейтральное по стилю словосочетание *thank you* используется очень часто в разных коммуникативных

ситуациях. Более формальными способами поблагодарить будут: *I appreciate it; It was really kind of you to...; I'm grateful / thankful...* Наименее формальным является *Cheers!*

В немецком языке существуют следующие средства выражения благодарности: *Danke, Vielen Dank, Besten Dank, Danke schön, Danke sehr.* *Danke* стилистически нейтрально, остальные более эмоционально окрашены.

В урду выражениями благодарности будут служить: *shukriya* 'спасибо', *bohat shukriya* 'большое спасибо', *meharbani* 'пожалуйста'.

Речевой акт «отказ»

Отказ может быть намеренным и ненамеренным. В первом случае коммуникант действует продуманно, использует заготовленные речевые обороты для достижения результата. Во втором случае говорящий действует спонтанно без продуманных коммуникативных стратегий, зачастую под влиянием эмоций.

В русском языке основным языковым средством для оформления отказа является отрицательная частица «не», которая сама по себе стилистически нейтральна. В совокупности с остальными вежливыми формулами (*спасибо, простите*) она может передавать отказ на разных регистрах общения: *Спасибо, я не хочу; Простите, мне это не нужно.*

В английском языке вежливый отказ может передаваться следующими фразами: *... I'm sorry, I can't... ; I have other plans... ; I wish I could, but I can't... ; I'm sorry, but I have other commitments... ; Sorry, I don't think I'll be able to... ; It's very kind of you, but... ; I really shouldn't... ; I would love to, but... ; That sounds good, but... ; I greatly appreciate your invitation, but...* Менее формальное общение допускает использование следующих оборотов: *Not today, thanks; I'm all set; No way, Jose; Nah.* Таким образом, отказ в английском языке будет содержать два компонента: извинение и отрицательную частицу *not*, часто сопровождающуюся противительным союзом

but, вводящим компенсаторную или поясняющую фразу.

В немецком языке категоричность отказа уменьшают лексемы, несущие семантику сожаления *leider, danke*. Выражение вежливости достигается и за счёт употребления конструкции *würde + Infinitiv: Ich würde das anders machen* 'Я бы сделал это иначе'.

В урду формальный отказ будет звучать: *Nahi, aap ka shukria* 'нет, спасибо' (с местоимением *aap* – вы). В кругу друзей возможен вариант *Nahi, tumhara shukria*, где неформальность выражается в использовании местоимения *tum* – ты. Тем не менее некоторые носители языка избегают использования местоимения *tum*, прибегая к фразе *Nahi, shukria* в качестве отказа, даже если общение ведётся в кругу близких людей.

Компенсаторная семантика, вводимая союзом *lekin* 'но', так же, как и в английском, характерна для урду в качестве отказа: *Maaf kijiye, lekin mujhay parhna hai* 'Sorry, but I have to study' 'Простите, но мне надо поработать'. Говоря о пакистанской культуре, следует отметить следующий факт: обычно отказаться от приглашения в Пакистане очень сложно, поскольку это расстраивает и оскорбляет приглашающего, поэтому участники беседы стараются сделать свой отказ максимально вежливым и мягким.

Заключение

Таким образом, анализ языкового арсенала выражения вежливости в русском, английском, немецком и урду позволяет прийти к следующим выводам.

Вежливость является важнейшим компонентом общения во всех четырёх языках, маркируя коммуникацию сразу по нескольким социолингвистическим парадигмам. Основными способами выражения вежливости являются лексический, морфологический и синтаксический. Говорящий, соблюдая принцип вежливости, может выбрать среди множества способов представления интен-

ции обращения / просьбы / извинения / благодарности / отказа наиболее уместные в создавшейся ситуации речевого общения.

Тенденция к упрощению структур наблюдается во всех языках. Это естественный процесс, отражающий особенности человеческой природы. Однако в английском и немецком языках всё ярче проявляется некоторое стирание смыслов, например, таких лексических единиц, как *sorry* / *Entschuldigung* и *thank you* / *Danke*, за счёт того, что они используются слишком часто в ситуациях, которые не требуют извинений и/или благодарности. Эти лексемы превратились в автоматический вежливый ответ, не сопровождающийся глубокими раздумьями, угрызениями совести или искренней благодарностью говорящего. Из этого следует, что вовлечённость в ситуацию отодвигается на

второй план, и индивид абстрагируется от происходящего, что ведёт к редуцированию эмпатии и чувства личной ответственности.

В отношении практической ценности проведённого исследования стоит отметить, что полученные результаты могут послужить полезным дополнительным материалом для преподавания ряда лингвистических дисциплин. Урду даёт необходимый контраст для иллюстрации обнаруженных различий в проявлении вежливости по сравнению с другими, более знакомыми индоевропейскими языками. Что касается пользы для практического освоения иностранных языков, то выбранные по своей распространённости речевые акты и этикетные формулы английского и немецкого языков позволяют довести овладение ими до автоматизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVII Теория речевых актов: сборник научных трудов / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
2. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVII Теория речевых актов: сборник научных трудов / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
3. Красина Е. А. Семантика и прагматика русских перформативных высказываний: дисс. ... докт. филол. наук. М., 1999. 310 с.
4. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. 272 с.
5. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи. 1999. № 2. С. 52–61.
6. Бхатти Н. В., Горбачева О. А., Харитоновна Е. Ю. Категория вежливости в индоевропейских языках: сравнительный аспект (на материале английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 3. С. 151–160. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160.
7. Брагина Н. Г., Иссерс О. С., Мендоза И., Ратмайр Р. Категория языковой вежливости и ее комплексное описание (к постановке проблемы) // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 2. С. 217–232. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(2).217-232.
8. Ерзинкян Е. Категория вежливости в современной лингвистике: основные направления исследования // Оւնր լեզուները քաղաքացիական դրոշմով (Иностранные языки в высшей школе). 2020. Т. 23. № 1 (26) (2019). С. 162–172. DOI: 10.46991/FLNE/2019.23.1.162.
9. Павлова А. В., Голощапова М. В. К вопросу о стратегиях вежливости в дискурсе искусственных билингвов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 5. С. 102–111. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-102-111.
10. Barsukova M. I., Rodionova T. V. The means of expressing the category of politeness in medical discourse (On the material of the doctor and patient speech communication) (Способы выражения категории вежливости в медицинском дискурсе (на материале речевого общения врача с пациентом)) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. № 4. С. 377–384. DOI: 10.18500/1817-7115-2022-22-4-377-384.

11. Цуциева М. Г. Коммуникативно-речевая реализация категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Т. 13. С. 346–357. DOI: 10.21638/spbu33.2023.119.
12. Дубровченко Е. М. Реакции на изменение коммуникативной дистанции в англоязычном общении // *Вопросы современной лингвистики*. 2023. № 4. С. 53–62. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62.
13. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage. 2001. 596 p.
14. Формановская Н. И. *Культура общения и речевой этикет*. М.: Изд-во ИКАР, 2002. 234 с.
15. Рисинзон С. А. *Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете*: дисс. докт. филол. наук. Саратов, 2010. 662 с.
16. Грайс Г. П. *Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
17. Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London – New York: Longman, 1983. 250 p.
18. Lakoff R. T. *The Logic of Politeness: Or, minding your p's and q's // Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society / eds. C. Corum, T. Cedric Smith-Stark, A. Weiser*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973. P. 292–305.
19. Goffman E. *On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Psychiatry Interpersonal and Biological Processes*. 1955. Vol. 18. Iss. 3. P. 213–231. DOI: 10.1080/00332747.1955.11023008.
20. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, NY: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
21. Гольдин В. Е. *Этикет и речь*. М.: Просвещение, 1983. 109 с.
22. Карасик В. И. *Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
23. Карасик В. И. *Язык социального статуса*. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
24. Бхатти Н. В., Ковш Е. В., Харитоновна Е. Ю. *Коммуникативные особенности употребления вокативов в индоевропейских языках (на примере русского, английского, немецкого и урду) // Perswazja językowa w różnych dyskursach (Речевое воздействие в разных дискурсах)*. Т. 6 / red. Ż. Śladkiewicz. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2021. S. 128–139.
25. Бхатти Н. В. *Местоимения второго лица в русском, английском и урду // Значимые личности в языке и культуре: к юбилею со дня рождения Ю. М. Лотмана: сборник статей по материалам Межвузовского научно-практического семинара (Москва, 27 апреля 2017 г.)*. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 25–31.

REFERENCES

1. Austin, J. L. (1986). *Word as action*. In: *New in foreign linguistics. Issue XVII: Theory of speech acts*. Moscow: Progress publ. pp. 22–129 (in Russ.).
2. Searle, J. R. (1986). *What is a speech act?* In: *New in foreign linguistics. Issue XVII: Theory of speech acts*. Moscow: Progress publ. pp. 151–169 (in Russ.).
3. Krasina, E. A. (1999). *Semantics and pragmatics of Russian performative utterances* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
4. Susov, I. P. (2009). *Linguistic Pragmatics*. Vinnitsa: Nova Knyga publ. (in Russ.).
5. Kozhina, M. N. (1999). *Speech genre and speech act (some aspects of the problem)*. In: *Speech Genres*, 2, 52–61 (in Russ.).
6. Bhatti, N. V., Gorbacheva, O. A. & Kharitonova, E. Yu. (2022). *Category of politeness in Indo-European languages: comparative aspect (based on English, German, Russian, and Urdu)*. In: *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 28 (3), 151–160. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160 (in Russ.).
7. Bragina, N. G., Issers, O. S., Mendoza, I. & Rathmayr, R. (2021). *The category of linguistic politeness and its complex description: on the problem statement*. In: *Communication Studies*, 8 (2), 217–232. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(2).217-232 (in Russ.).

8. Yerznkyan, Ye. (2020). The category of politeness: an overview of current (im)politeness theories. In: Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում (*Foreign Languages in Higher Education*), vol. 23, no. 1 (26) (2019), 162–172. DOI: 10.46991/FLHE/2019.23.1.162 (in Russ.).
9. Pavlova, A. V. & Goloschapova, M. V. (2020). Politeness strategies in discourse of artificial bilinguals. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 102–111. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-102-111 (in Russ.).
10. Barsukova, M. I. & Rodionova, T. V. (2022). The means of expressing the category of politeness in medical discourse (On the material of the doctor and patient speech communication). In: *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 22 (4), 377–384. DOI: 10.18500/1817-7115-2022-22-4-377-384.
11. Tsutsieva, M. G. (2023). Communicative-speech realization of the category of politeness in modern German political discourse. In: *German Philology at the St. Petersburg State University*, 13, 346–357. DOI: 10.21638/spbu33.2023.119 (in Russ.).
12. Dubrovchenko, E. M. (2023). Reactions to changes in communicative distance in English communication. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 53–62. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62 (in Russ.).
13. Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage. 2001.
14. Formanovskaya, N. I. (2002). *Communication Culture and Speech Etiquette*. Moscow: IKAR publ. (in Russ.).
15. Risinzon, S. A. (2010). *General and ethnocultural in Russian and English speech etiquette* [dissertation]. Saratov (in Russ.).
16. Grice, H. P. (1985). Logic and conversation. In: *New in foreign linguistics. Issue XVI*. Moscow: Progress publ. pp. 217–237 (in Russ.).
17. Leech, G. N. (1983). *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman.
18. Lakoff, R. T. (1973). The Logic of Politness: Or, minding your p's and q's. In: Corum, C., Cedric Smith-Stark, T. & Weiser, A., eds. *Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society. pp. 292–305.
19. Goffman, E. (1955). On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction. In: *Psychiatry Interpersonal and Biological Processes*, 18 (3), 213–231. DOI: 10.1080/00332747.1955.11023008.
20. Brown, P. & Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, NY: Cambridge University Press.
21. Goldin, V. E. (1983). *Etiquette and speech*. Moscow: Prosveshcheniye publ. (in Russ.).
22. Karasik, V. I. (2019). Norms of behaviour in linguistic worldview. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 35–49. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
23. Karasik, V. I. (1991). *Language of social status*. Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences publ., Volgograd Pedagogical Institute publ.
24. Bhatti, N. V., Kovsh, E. V. & Kharitonova, E. Yu. (2021). Communicative Features of the Use of Vocatives in Indo-European Languages (Based on Russian, English, German and Urdu). In: Śładkiewicz, Ż., ed. *Perswazja językowa w różnych dyskursach (Speech Impact in Different Discourses)*. Vol. 6. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego publ. pp. 128–139.
25. Bhatti, N. V. (2017). Second-person pronouns in Russian, English and Urdu. In: *Significant personalities in language and culture: on the anniversary of the birth of Yu. M. Lotman: a collection of articles based on the materials of the Interuniversity Scientific and Practical Seminar (Moscow, April 27, 2017)*. Moscow: Moscow State Regional University publ. pp. 25–31 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бхатти Наталья Викторовна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения;
ORCID: 0000-0002-4887-6859; e-mail: nataliebhatti@hotmail.com

Харитоновна Елена Юрьевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения;
ORCID: 0000-0001-7181-2354; e-mail: charitonova-elena@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Bhatti (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Indo-European and Oriental Languages, Federal State University of Education;
ORCID: 0000-0002-4887-6859; e-mail: nataliebhatti@hotmail.com

Elena Yu. Kharitonova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Indo-European and Oriental Languages, Federal State University of Education;
ORCID: 0000-0001-7181-2354; e-mail: charitonova-elena@yandex.ru